

Су Чэ заперся в углу медицинского лагеря, где хранился всякий хлам, и при свете тусклой масляной лампы принялся строчить на бумаге. Пол был устлан исписанными листами, на которых он скрупулезно фиксировал план восстановления бойцов.

В части, касающейся лечебного питания, он, опираясь на местные северные продукты и типичные недуги солдат, составил несколько рецептов, подробно расписав сочетаемость ингредиентов, способы приготовления и показания для каждого. Для дыхательных практик он адаптировал известные ему из прошлой жизни упражнения Бадуаньцзинь, набросав простые схемы движений. А для реабилитации разработал пошаговую программу восстановления, ориентированную на разные виды повреждений.

Он был настолько поглощен работой, стремясь сделать каждый пункт понятным и выполнимым, чтобы эффект был заметен, но при этом не выглядел чем-то шокирующим, что не заметил, как пролетело время. Он знал: этот доклад станет важным шагом для укрепления его положения перед Ван Цзином и позволит получить необходимые ресурсы.

Внезапно ночную тишину лагеря разорвал топот копыт и тревожный шум. А следом раздался рык Цинь Фэна, в котором сквозила непривычная паника:

— Лекарь Ли! Где лекарь Ли?! Быстрее! Выходи же!

Рука Су Чэ дрогнула, и клякса чернил расплылась по бумаге. Случилось что-то страшное! Иначе Цинь Фэн ни за что не потерял бы самообладания.

Су Чэ отбросил кисть и выскочил из палатки.

На плацу перед лагерем полыхали факелы. Группа личных телохранителей, с ног до головы залитых кровью, несла импровизированные носилки. На них неподвижно лежал высокий мужчина. Его черное боевое облачение пропиталось кровью настолько, что стало почти угольным, а из груди торчал обломок стрелы — рана была смертельно опасной. Лицо больного приобрело пугающий восковой оттенок, а дыхание было едва уловимым.

Это был Ван Цзин, Сяо Юй!

У Су Чэ перехватило дыхание, сердце едва не остановилось.

Лекарь Ли, спотыкаясь, подбежал к носилкам. Взглянул — и его ноги подкосились. Он едва не рухнул на землю, всхлипывая:

— Ван... Ван Е! Это... это же...

— Хватит болтать! Спасай его! — Цинь Фэн, чьи глаза налились кровью, схватил лекаря за воротник и взревел. В его голосе слышались небывалый страх и ярость.

Телохранители внесли носилки в самую большую палатку. Атмосфера стала тяжелой, словно лед. Все ученики лекаря и помощники побледнели и дрожали от ужаса.

Су Чэ, затерявшись в толпе, вошел следом. Сердце колотилось, ладони вспотели. Он заставил себя успокоиться, оценивая рану профессиональным взглядом.

Стрела вошла близко к сердцу, кровопотеря огромна, признаки шока налицо. Ситуация критическая! При нынешнем уровне медицины это была практически верная смерть.

Лекарь Ли дрожащими руками осматривал рану, лицо его становилось все бледнее, пот лил градом:

— Невозможно... это невозможно, командир Цинь! Наконечник слишком близко к сердцу! Если вытащить сейчас, он мгновенно истечет кровью и умрет! А если оставить... Ван Е не продержится и часа! — он уже нес бессвязный бред.

— Никчемный старик! — Цинь Фэн оттолкнул его, выхватил меч и направил острие прямо на лекаря. В его глазах пылала безумная жажда убийства. — Если не спасете Ван Е, я прикажу вырезать весь ваш лагерь!

В палатке воцарилась мертвая тишина, отчаяние тяжким грузом давило на всех присутствующих.

В этот момент Су Чэ глубоко вдохнул и вышел вперед. Его голос, хоть и дрожал от напряжения, отчетливо прорезал тишину:

— Возможно... есть один способ.

Все взгляды мгновенно скрестились на нем.

Цинь Фэн впился в него налитыми кровью глазами, словно утопающий, ухватившийся за соломинку, или же готовый разорвать его на куски:

— Что ты сказал?! У тебя есть способ?!

Лекарь Ли тоже с недоверием уставился на него, губы его затряслись:

— Су Чэ! Ты... ты понимаешь, что говоришь? Это же Ван Е!

— Я знаю, — Су Чэ встретил тяжелый взгляд Цинь Фэна и заставил себя говорить ровно. — Рана Ван Е слишком серьезна, обычные методы здесь бессильны. Единственный выход —

рискнуть и провести технику вскрытия грудной клетки для извлечения.

— Вскрытия грудной клетки?! — люди ахнули. Это было нечто неслыханное и пугающее!

— Абсурд! Разрезать грудь — как человек может выжить после такого?! — вскричал лекарь Ли.

— Не совсем разрезать, — быстро пояснил Су Чэ, понимая, что каждая секунда на счету. — Нужно лишь сделать небольшой надрез в месте ранения, под визуальным контролем обойти основные сосуды, извлечь обломок и немедленно зашить рану, остановив кровь. Риск огромен, шансов почти нет... но если ничего не делать, Ван Е точно не выживет!

Это был единственный шанс, который он мог придумать, основываясь на знаниях современной экстренной хирургии. Но в эпоху без переливания крови, стерильных условий и точных инструментов это было равносильно хождению по канату над пропастью.

— Ты... как ты смеешь... — лекарь Ли был в таком ужасе, что не мог вымолвить ни слова.

Цинь Фэн пристально смотрел на Су Чэ, его грудь тяжело вздымалась, на руке, сжимавшей меч, вздулись вены. Он взвешивал решение, мучился. Жизнь Ван Е висела на волоске, а этот молодой раб предлагал нечто безумное и невероятное!

— Какова вероятность успеха? — голос Цинь Фэна звучал как трущийся наждак.

— Меньше одной десятой, — честно ответил Су Чэ, но взгляд его оставался твердым. — Но это единственный шанс. Нужно немедленно подготовить много горячей воды, крепкого алкоголя, свечи, самую тонкую баранью кишку для швов и... самый острый нож. Все, кто будет помогать, должны вымыть руки алкоголем и закрыть лица тканью. В палатке должно быть очень светло!

Его распоряжения были четкими и не терпящими возражений.

Цинь Фэн посмотрел в его спокойные, как озерная гладь, глаза, затем на угасающего Ван Е, и резко топнул ногой, издав низкий рык:

— Делайте, как он сказал! Быстрее! Принести всё немедленно! Все в палатке подчиняются Су Чэ! Если что-то пойдет не так, я вас в порошок сотру!

Приказ был отдан. Несмотря на страх, люди засуетились.

Горячая вода, алкоголь, свечи, иглы и острый кинжал были доставлены мгновенно.

Су Чэ тщательно вымыл руки и нож алкоголем, приказав остальным сделать то же самое. Он

велел телохранителям поднести свечи ближе, чтобы осветить рану.

Атмосфера была удушающей. Все затаили дыхание, наблюдая, как худой юноша в арестантской робе с клинком в руках приближается к их великому Ван Е, чья жизнь сейчас держалась на тонкой ниточке.

Лекарь Ли, обмякнув в стороне, бормотал:

— Сошел с ума... совсем с ума...

Су Чэ глубоко вдохнул, отбросив все лишние мысли. В этот момент он был не рабом, а врачом. Он вспоминал анатомию, определяя место и глубину разреза.

Рука его была тверда, взгляд — пугающе сосредоточен.

Острый кинжал аккуратно рассек плоть, хлынула кровь. Су Чэ действовал молниеносно: прижал ткань для остановки кровотечения и расширил разрез.

В свете свечей стали видны бьющееся сердце и поврежденные сосуды! Кончик обломка стрелы впился в перикард!

Все, кто видел это, побледнели, едва сдерживая рвотный позыв.

На лбу Су Чэ выступил пот, кто-то рядом тут же вытер его. Он был предельно внимателен, используя импровизированные щипцы, чтобы, избегая важных сосудов, осторожно захватить обломок и крайне медленно, плавно извлечь его.

Каждое движение заставляло сердца окружающих замирать.

Наконец, с едва слышным звуком, окровавленный обломок был извлечен!

— Нить! — коротко бросил Су Чэ.

Ему подали иглу с подготовленной нитью. Пальцы Су Чэ замелькали, сшивая поврежденные сосуды и мышцы. Он действовал быстро и точно, будто проделывал это тысячи раз.

Кровотечение постепенно остановилось.

Наконец, он наложил швы на кожу.

Когда последний узел был завязан, Су Чэ, едва не лишившись чувств, пошатнулся, но его подхватил телохранитель.

Не обращая внимания на собственное состояние, он тут же приложил пальцы к сонной артерии Сяо Юя.

Под кожей ощущалась едва заметная, но отчетливая пульсация!

— Получилось... — прохрипел Су Чэ, обливаясь холодным потом.

В палатке воцарилась тишина, а затем раздались тяжелые вздохи облегчения.

Цинь Фэн бросился вперед, с тревогой глядя на бледное, но, казалось, более спокойное лицо Ван Е, а затем на изможденного Су Чэ. Безумная ярость в его глазах медленно угасала, сменяясь сложным чувством потрясения.

— Ван Е...? — дрожащим голосом спросил он.

— Кровотечение временно остановлено, — устало произнес Су Чэ. — Но опасность еще не миновала. Возможен жар, нагноение раны... нужен самый тщательный уход и лучшие лекарства, нельзя оставлять его ни на миг...

Он не успел договорить, как снаружи раздался еще более громкий шум и топот копыт!

Телохранитель вбежал в палатку, его лицо было искажено ужасом:

— Командир Цинь! Беда! Заместитель Чжоу Ман окружил лагерь с отрядом солдат! Говорит... что до него дошли слухи о тяжелом ранении Ван Е, и он требует немедленной аудиенции! Еще кричит, что в лагере шпион, и требует всех обыскать!

Лицо Цинь Фэна резко изменилось! Чжоу Ман был известным в армии военачальником, и... он был не совсем предан Ван Е!

Сердце Су Чэ ушло в пятки.

Только что они выбрались из пасти смерти, как на них надвигалась куда более страшная буря!